

ACTA
LINGUISTICA
PETROPOLITANA

TRANSACTIONS
OF THE INSTITUTE FOR LINGUISTIC STUDIES

Vol. VI, part 1

Edited by N. N. Kazansky

St. Petersburg
«Nauka»
2010

АСТА
LINGUISTICA
PETROPOLITANA

ТРУДЫ
ИНСТИТУТА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Том VI, часть 1

Ответственный редактор Н. Н. Казанский

Санкт-Петербург,
«Наука»
2010

РАСТЕНИЯ В ОБРЯДАХ ДНЯ СВ. ГЕОРГИЯ У БОЛГАР¹

День св. Георгия (Юрьев день в восточнославянской традиции) – один из самых значительных весенних праздников, совпадающий с пробуждением природы и открывающий весенне-летний календарный цикл у всех славян. У болгар, как и у всех южных славян, праздник занимает центральное место в календарном цикле. С одной стороны, день св. Георгия – *Гергьòвден, Джурòжòвдòн, Жòржòвден* и др. (6.V)² – помещается в ряд праздников, отмечающих приход весны (наряду с праздниками масленичного и пасхального циклов), с другой стороны, он тяготеет к праздникам пасхально-троицкого цикла, символизирующим расцвет весны и переход к лету³.

На Балканах в обрядах дня св. Георгия отражается древнее деление года на лето и зиму – отголосок древнего скотоводческого календаря, ориентированного по движению созвездия Плеяды (БНМ: 83, № 179). День св. Георгия на Балканах, и в частности на территории Болгарии, символизирует начало летней половины хозяйственного года, конец которой (и, соответственно, начало зимней половины) маркирует день св. Димитрия. Особое место в Болгарии занимают обряды, отмечающие начало пастушеского года, что связано в первую очередь с богатой традицией пастушеской культуры, характерной для территории всей Южной Славии (Ко-

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ, проект № 08–04–00053а «Словарь “Славянские древности”: итоги и перспективы этнолингвистического изучения традиционной духовной культуры славян».

² Начиная с 1968 г. церковные праздники в Болгарии отмечаются по григорианскому календарю (новому стилю). Единственный праздник, который отмечается по старому стилю, – день св. Георгия (по новому стилю должен быть 23.IV). Причина этого не вполне ясна. С одной стороны, нежелание перемещения празднования на 13 дней назад может быть связано с устоявшейся народной практикой празднования главного праздника, открывающего весенне-летний цикл. С другой стороны, существует версия, связывающая намеренную ошибку в календаре с личным фактором (волей чиновника), о ней подробнее см.: <http://www.dveri.bg/content/view/2170/392/>.

³ В некоторых этнографических работах днем св. Георгия отмечается начало летнего календарного цикла, например (Ловешки край 1999: 312; Странджа 1996: 337).

лева 1981: 186). Так, в день св. Георгия в Болгарии заключают договор с пастухами, расплачиваются же с ними в день св. Димитрия. Основные структурные компоненты южнославянской обрядности дня св. Георгия Т. Колева объединила в три группы: 1) обычаи и обряды, связанные с животноводством, 2) обычаи и обряды, связанные с земледелием, 3) обряды, имеющие брачную направленность (Там же). В целом обрядность дня св. Георгия объединяет брачная символика, связь с пробуждением природы, началом периода вегетации в природе. Основной пласт обрядности покоится на представлении, что на св. Георгия зелень и вода несут здоровье и плодородие (БНМ: 83, № 179). Поэтому праздник в народных болгарских песнях часто называется *цветен Георги* (*Гьорги*) 'цветочный Георгий' или *зелен Георги* (*Гьорги*) 'зеленый Георгий' (Попов 2006: 53), ср.: *Цветен Гьорги хорó води, / Хоролище разиграва... [Цветочный Георгий водит хоро, / Хоро начинает плясать...], Хубав Гьорги, мили Гьорги! / Кой ти рече, та да дойдеши? / Отговаря хубав Гьорги: /– Мене рече ден Великден: / «Цветен Гьорги, мили Гьорги! / Скоро по мен ти да дойдеши, / А по теб шума, трева. / По тревата овчарите, / По овчари сиво стадо» [Красивый Георгий, милый Георгий, / Кто тебя зовет прийти? / Отвечает красивый Георгий: /– Меня зовет Пасха: / «Цветочный Георгий, милый Георгий! / Скоро вслед за мной ты должен прийти, / А вслед за тобой листва, трава, / Вслед за травой пастухи, / За пастухами стадо»]* (Маринов 1981 (1): 594).

Использование растений в обрядах дня св. Георгия у болгар является исключительно значимым и охватывает всю обрядовую структуру праздника. При этом растения используются не только как *атрибуты обряда*, но и как *его объекты*: часть хозяйственных обрядов Юрьева дня направлена на увеличение культурных посевов (культивируемых растений), в этом случае само время праздника рассматривается в перспективе продуцирующей магии. Рассмотрим это последовательно.

1. Обычаи и обряды, связанные с животноводством (скотоводством). К этим обычаям относятся следующие обрядовые комплексы (Колева 1981: 30), в которых отмечается магическое использование растительности: сбор лечебных трав и первое кормление (*захрǎване*) ими мелкого и крупного рогатого скота; первое ритуальное доение скота; магическое «отбирание» молока (магическое вредительство); обрядовое заклание первого приплода в стаде.

Центральным моментом животноводческой обрядности Юрьева дня является *первое доение* скота, включающее, в свою очередь, следующие элементы: украшение (в основном цветами и травами)

посуды для доения, доение первой овцы, которая дала приплод в стаде, украшение ее венком, разбрызгивание первого молока, катание обрядового хлеба по овцам, приготовление обрядовой пищи (Там же: 31). Подойник (обычно *ведро́* ‘деревянная кадка для доения’) украшает молодуха, девочка или, реже, пастух. В украшении подойника используются следующие растения, которые обычно перевязывают красной шерстяной нитью и к которым могут быть добавлены зажженные свечи, крестики из воска, белая косынка, кусок красной ткани, сало, серебряная или золотая монета, кольцо и браслет молодухи: ежевика (*кѣпѣна*), боярышник (*злог*), дикая герань (*здрáвец*, *Geranium macrorrhizum*, см. МББР: 392), крапива (*копѣва*), (молодой) чеснок (*прѣсен чѣсън*), молочай (*млѣчка*), подмаренник истинный (*еньовче*⁴, *Gallium verum*, ср. БНМ: 123, № 271; ММБР: 382; Фитотерапия 1972: 165), колокольчик или зверобой (*звънѣче*), веточка яблони или груши, бутон (дикой) розы (*Rosa damascena* – *трендафил* или *Rosa canina*, *див трендафил*, шиповник), веточки бука (*бук*), кизила (*дрян*), сирени (*люляк*) и др. (Колева 1981: 31), см. также (Софийски край 1993: 252; Трефилова 2004: 369; Узенёва 2004: 277)⁵. В Восточной Болгарии обычай первого доения представлен в несколько редуцированной форме: так, обычно под сосуд, в который доят овец, не закапывают яйцо, по которому затем гадают, не используют дополнительных предметов, через которые доят овец; подойник и овцу, как правило, не украшают ритуальным венком, как это принято в Северо-Западной Болгарии, а также в Сербии (Колева 1981: 334; Плотникова 2004: 276).

Как правило, для украшения молочной посуды, и в частности подойника, в Восточной и Южной Болгарии используют крапиву, боярышник, молодой чеснок, дикую герань (*здрáвец*), пижму

⁴ Название растения *еньовче* происходит от названия праздника *Еньов ден* ‘Иванов день (29.VI/7.VII)’. Ритуальный сбор *еньовче* происходит на большей части территории Болгарии в ночь (рано утром до восхода солнца) на Иванов день (БНМ: 123, № 271). Ср. ниже фитонимы, образованные от названия *Гергьовден*.

⁵ Иногда трудно определить, какое именно растение имеется в виду, в частности, неизвестно, какое растение описывается термином *гергювче* или *велѣкд’енче* (Узенёва 2004: 277, Старозагорская обл.). Очевидно только, что это растения, цветущие в данной области в день св. Георгия или на Пасху. Некоторую помощь может оказать поиск по определителям растений и словарные статьи в МББР и БНМ, однако с точностью реалию, обозначенную диалектным словом, в данном случае все же установить невозможно.

(*вратика*) (Добруджа 1974: 332; Седакова 2004: 246; Капанци 1980: 223; Сливенски календар... 1998: 51; Пирински край 1980: 446; Пловдивски край 1986: 270; Сакар 2002: 359; Странджа 1996: 337); иногда также (вместе с крапивой) веточки кизила (Узенёва 2004: 277)⁶, который на Балканах имеет ярко выраженную символику, связанную с пожеланием и обеспечением здоровья; в Сакаре (Юго-Восточная Болгария) боярышник и чеснок кладут в том месте, где доят овец (Сакар 2002: 358). В Страндже (Юго-Восточная Болгария) в подойник кладут веточки груши и боярышника (Странджа 1996: 223). Набор растений (плодовые деревья; растения, манифестирующие идею здоровья; растения-обереги – колючие растения, растения с сильным запахом, горьким или кислым вкусом), используемых для украшения предметов, атрибутов и участников скотоводческих обрядов, свидетельствуют о том, что главная цель – обеспечить богатые удои и плодовитость скота в течение всего года и уберечь стадо от злых сил, в том числе злонамеренных магических действий.

Крапива и чеснок в болгарской традиции используются как универсальные обереги, предохраняющие от злых сил и природных стихий (БНМ: 188, № 434; 439, № 1062).

Крапива (*копрѝва*), по болгарским народным представлениям, является сильнейшим отгонным средством, которое используется также и для обеспечения здоровья и плодородия людей и скотины. Основное время использования крапивы – весенний календарный цикл, и в частности день св. Георгия, поскольку в этот период крапива обладает, по поверьям, большей силой (БНМ: 189, № 434). Молодая крапива используется в народной медицине как сильное лекарственное средство. Крапива в Болгарии употребляется в качестве ритуальной еды в день св. Власия (11. II) и в день Обретения главы Иоанна Крестителя (25. II) (Усачёва 1999: 644). Крапивой следует «выпоститься» (*да се изпосни*) в Чистый понедельник. В некоторых районах Болгарии крапиву в первый раз в году едят в праздник Сорока мучеников за здоровье. Однако в некоторых районах Болгарии соблюдается запрет есть крапиву от Благовещения до Страстного четверга, так как считается, что крапива «женится»⁷. Наряду с полынью, которая используется чаще

⁶ Ср. тж. размещенную в Интернете экспедиционную запись из Северо-Восточной Болгарии: http://dariknews.bg/view_article.php?article_id=249060 (украшение подойника крапивой).

⁷ Данные представления связаны с восприятием растения как живого существа, которое мифопоэтически соотносится с человеком и наделяется его свойствами (Усачёва 2009: 406).

в обрядах троицкого цикла, крапиву используют как апотропейное средство: при помощи крапивы предохраняются от сглаза и порчи (злонамеренной магии), от нечистой силы (в частности, от русалок, вредящих людям в период Русальной недели, недели после Троицы)⁸. Крапива широко используется в болгарской народной медицине: отвар корня и листьев крапивы пьют при кашле, кровохарканье, носовом кровотечении, обильной менструации, дизентерии, коликах в животе, сердечной боли, желтухе, бессоннице, эпилепсии и др. (БНМ: 189, № 434). Также используют крапиву для увеличения количества молока у кормящих матерей. В Юрьев день крапиву используют для украшения не только подойника (см. выше), но и жилых и хозяйственных построек (Илиев 1919: 164), в окрестностях Преслава (Средняя Восточная Болгария) в венок, который вешают на дверь дома, добавляют крапиву, чтобы выжечь и прогнать все злое (*за да се пари лошото и да бяга*) (Димитрова-Павлова 2007: 93); в Пиринском крае крапиву для украшения построек используют вместе с листьями сливы, бука, боярышника, дикой геранью и растением *гергьовче* (Пирински край 1980: 444), там же крапивой наряду с брионией белой (*дѣва тѣква*) и хмелем (*пофѣт*) утром Юрьева дня женщины обвивают себе палец (Там же: 446); крапивой украшают девушку, которая принесит воду для замешивания обрядового георгиевского хлеба, при замесе хлеба крапиву кладут в дежу (Добруджа 1974: 331, 333; Пирински край 1980: 444; Пловдивски край 1986: 270); капанцы (Северо-Восточная Болгария), замесив тесто для обрядового хлеба, покрывают его тканью, на которую кладут крапиву, цветок айвы или женскую рубашку, чтобы рождалось больше ягнят женского пола (Капанци 1980: 224); на листьях и ветках растений, в число которых входит крапива, режут жертвенного ягненка⁹ (Добруджа 1974: 332); листь-

⁸ Крапиве, чесноку, полыни и можжевельнику в славянской народной традиции приписываются сильнейшие отгонные свойства (Усачёва 2009: 407); у южных славян наиболее часто употребляются первые три. Полынь используется в Болгарии в обрядах дня св. Георгия как оберег при замесе обрядового хлеба (ее кладут в воду, на которой замешивается хлеб, вместе с другими растениями, крапивой, айвовыми и буковыми листьями и др.), в Юрьев день на посевы полыни выливают воду, которой пастухи моют подойники – данный ритуал совершают с целью уберечь стадо от магического отбирания молока у скотины (БНМ: 303, № 716).

⁹ Обычно растения, листьями которых устилают место для заклания жертвенного ягненка, – плодовые, несущие идею плодородия (слива, груша), «священные» (бук) или растения-обереги (крапива, ревень – *лапад*) (Добруджа 1974: 332; Пирински край 1980: 445; Пловдивски край 1986:

ями крапивы покрывают ягненка при запекании (Колева 1981: 78); почти на всей территории Болгарии (кроме западной части) по стеблям крапивы в Юрьев день гадают о замужестве и урожае (см. ниже). Крапива в скотоводческой магии используется в день св. Георгия на территории всей Южной Славии; ею украшают всю молочную посуду перед первым ритуальным доением, кладут в подойник. У всех славян крапива используется в скотоводческой магии и аграрных обрядах как апотропейное средство (Усачёва 1999: 645).

Такой же отгонной силой, как крапива, обладает чеснок (*чeсън*). Считается, что от чеснока убегают все болезни и злые силы. В Сакаре (Юго-Восточная Болгария) считают, что чеснок – «это дьявол и к дьяволу не пойдут» (*чeсънът e дявол и при дявол не се отива*); в Юрьев день при помощи молодого чеснока предохраняют скот от сглаза, а молоко – от магического отбирания (Сакар 2002: 359). Верят, что чеснок оберегает урожай и плодородие в доме. В первый раз в новом хозяйственном году (молодой) чеснок едят в день св. Георгия, считая, что в этот день он обладает наибольшей магической и целебной силой. Во время жатвенного периода чеснок едят, чтобы предохранить себя от болезней и змей, а также кладут в ритуально сплетенные колосья на сжатом поле (*брада*). Болгары используют чеснок в традиционной обрядности в целом в превентивных целях – для предохранения людей, животных, урожая, дома от действия злых сил (*самодив, русалок, караконджулов*), которые действуют, по балканским представлениям, на протяжении определенных временных и календарных периодов. Помимо использования чеснока в народной медицине в качестве средства от кашля, простуды и т.п. фиксируется широкое употребление чеснока в болгарской народной магической практике для лечения болезней демонического происхождения у детей и взрослых (БНМ: 439–441, № 1062)¹⁰.

Боярышник (*глог*), в отличие от крапивы и чеснока, не является универсальным апотропеем, применяясь в основном в погребальных и календарных обрядах (Агапкина, Усачёва 1995: 242), и имеет амбивалентную символику на болгарской этнической территории. С одной стороны, считается, что дьявол испытывает страх перед шипами боярышника, поэтому человек, который передвигается с палкой из дерева боярышника, защищен от нечистой

268). В целом именно эти типы растений используются в обрядовой практике Юрьева дня в Болгарии.

¹⁰ Подробнее об использовании крапивы и чеснока в болгарских магических практиках см. (Вълчинова 1997).

силы, ср. поговорку *Дето се намира черен глог, плътеници (таласъми) не влизат* [Где есть боярышник, туда воплощенные покойники (вампиры) не входят] (Илиев 1919: 118). Известна практика использования шипов или прута боярышника против воплощения нечистого покойника (покойника, умершего неестественной смертью или при погребении которого не были соблюдены надлежащим образом ритуалы, были нарушены ритуальные запреты) или для убийства такого покойника путем втыкания ветки боярышника в могилу (Там же; БНМ: 87, № 184). Лексема *глогове* 'боярышники' служит для эвфемистического обозначения детей (сыновей) воплощенных покойников, которые имеют способность уничтожать таких покойников (вампиров). С другой стороны, в некоторых регионах Болгарии (например, в Видинской обл., северо-запад Болгарии) верят, что место, где растет боярышник, нечисто, там собирается нечистая сила. В Ботевградском регионе фиксируются верования, что при пении первых петухов самодивы (по балканским представлениям, мифические существа типа русалок, вредящие людям в ночное время) превращаются в веточки боярышника¹¹ (БНМ: 87–88, № 184), в Софийском крае боярышник называют деревом дьявола (Агапкина, Усачёва 1995: 243). Боярышник в Болгарии широко используется в народной медицине и магии. Дети в Болгарии носят крестики из боярышника с целью предохранить себя от сглаза и болезней. В разных областях Болгарии боярышник используется знахарками для лечения сглаза, болезней младенцев, скотины и др. (БНМ: 88, № 184). Боярышник и его шипы используется как отгонно-апо-тропейное средство не только в народной магии и повседневной практике, но и в календарные периоды, считающиеся наиболее опасными (Агапкина, Усачёва 1995: 243). Как растение-оберег боярышник используют и в обрядовой практике Юрьева дня для украшения подойника, жилых и хозяйственных помещений (Странджа 1996: 337–338; Сакар 2002: 358).

Свойствами, схожими со свойствами боярышника, болгарская народная традиция наделяет грушевое дерево, которое болгары чаще других плодовых деревьев используют в обрядах дня св. Георгия. Груша (*кру́ша*) считается и деревом, которое дает пристанище демонам (*самодивам, вилам, юдам*), и растением, способным отгонять тех же демонов, змей, порчу. В обрядовой практике Юрьева дня у болгар груша выполняет ритуальную функцию плодового,

¹¹ Ср.: «Растение в фольклоре может почитаться как святое и одновременно считаться местом обитания демонических сил» (Усачёва 2009: 411).

следовательно, обеспечивающего плодородие, дерева¹²: в день св. Георгия в Родопях практикуется ритуальное пролезание под плодовым деревом – грушей или кизилом¹³ (БНМ: 196, № 455); в разных областях Болгарии веточками груши украшают молочную посуду для первой дойки овец; ножом, сделанным из грушевого дерева, режут первый пастушеский сыр; настоем из листьев груши девушки ритуально моют волосы утром Юрьева дня (см. ниже).

В западной части Болгарии, особенно на болгаро-сербском пограничье, существует более широкая ритуальная традиция использования растений для украшения молочной посуды и животных. По сути, набор растений для украшения подоюника в разных частях Болгарии – тот же, что и для других атрибутов обряда первого доения: венков для первой подоенной овцы и жертвенного животного («георгиевского» ягненка – *гергѡвско агне, гьоргѡвски курбѡн, джурѡджовско агне, ѱурѱил* и др.), являющегося первым приплодом в стаде (часто овцу, его родившую, выбирают для первого ритуального доения). В распространенном варианте первого обрядового доения, который сохраняется доньше в Северо-Западной Болгарии, в обязательном порядке плетут три венка – для украшения подоюника, овцы и жертвенного животного. Иногда венок плетут также для украшения ворот, через которые возвращается стадо с пастьбы утром Юрьева дня (Трефилова 2004: 369), или для сосуда, в котором сбивают масло (Софийски край 1993: 252).

Растения для обрядов Юрьева дня собирают, как правило, накануне праздника перед рассветом, иногда в пятницу перед днем св. Георгия. Верят, что именно в это время травы обладают лекарственными свойствами и магической силой. Таким образом, травы, собранные в ночь накануне праздника, используются в дальнейшем на протяжении всего хозяйственного года¹⁴. В Западной Болгарии и Македонии **сбор лекарственных трав** терминологически маркируется в народной традиции, ср. названия для сбора трав: *на биле* ‘за травами’, *на билявице*, *на цевке* ‘за цветами’.

¹² О семантике, символике и функциях плодовых деревьев в обрядовых практиках южных славян подробно см. (Агапкина 1994).

¹³ Кизил, как и груша, имеет в болгарской традиции амбивалентную символику: с одной стороны, оно является символом силы и здоровья как дерево «крепкое» (*здрѡво дърво*), с другой стороны, он связан со злыми духами (Илиев 1919: 117; БНМ: 111, № 249).

¹⁴ День св. Георгия как временной период, наделенный магической силой, и как период, благоприятный для сбора лекарственных трав, не уступает по своей значимости Иванову дню (24.VI), ночью накануне которого (или утром до восхода солнца) также принято ходить за травами.

Собирать лекарственные травы (*би́лки*) в этих местностях принято под сопровождение обрядовых песен (*биярские песни*, букв. ‘травные песни’). В Западной Болгарии девушки и парни ходят *на биявище, на цвеке* в четверг или в пятницу перед праздником или накануне праздника. Они обходят луга и поля и на рассвете собираются у реки, чтобы сплести венки. В Кюстендилской области, прежде чем вернуться домой, они танцуют *преплетено хоро* ‘переплетенное хоро’ (Колева 1981: 43–44). В Восточной Сербии (часть болгаро-сербского этнокультурного и диалектного континуума) пятница накануне Юрьева дня носит название *биљани петак* ‘травная пятница’ (Там же: 46). Традиция исполнения ритуалов, связанных с ритуальным сбором трав, на болгаро-сербо-македонском пограничье очень устойчива и практически не подверглась разрушению в течение последних 130 лет. В качестве примера приведу записи конца XIX в. и начала XXI-го. Видный болгарский этнограф Д. Маринов отмечал, что в Северо-Западной Болгарии (с. Стакевцы Белоградчикского р-на Видинской обл.) плели три венка: для первой окотившейся овцы, для ее ягненка (эти венки овца и ягненок носили, пока те сами не упадут; если этот ягненок мужского пола, он становился жертвенным животным) и на подойник (Маринов 1984 (2): 141). Об этом говорится и в записанной Д. Мариновым стакевской песне (Там же: 143):

<i>Първи венец за сиво стадо,</i>	Первый венок для серого стада,
<i>Двекъи венец за вакло ягне,</i>	Второй венок для черноокого ягненка,

<i>Трекъи венец за ново ведро.</i>	Третий венок для новой кадки.
------------------------------------	-------------------------------

При этом Маринов отмечает, что «ныне [в конце XIX – начале XX в.] венок на кадку плетут редко», что «это было когда-то» (Там же). Однако из современной записи (собственные записи 2004 г., см. Трефилова 2004: 369–370) видно, что эта традиция жива и сей-час. В указанном селе, в частности, сохраняется традиция сбора строго определенных лекарственных трав. Основные травы (цветы), которые должны быть в венке, – *бърник*¹⁵, *ведричица*¹⁶, *здрáвец* (дикая герань). Собирают цветы и травы в ночь накануне Юрьева

¹⁵ Вероятно, растение семейства лютиковых, ср. србх. *бърњача* – растение *Ranunculus repens* (РСХКJ (I): 143, РСКиНJ (I): 312: также называется *ђурђевче*), часто растения семейства лютиковых (*Ranunculaceae*) имеют названия, связанные с Юрьевым днем (*гергьовче*), см. (МББР: 258–259; БНМ: 226, № 526).

¹⁶ Возможно, растение *Aquilegia nigricans* Baumg., *Aquilegia vulgaris* ‘аквилегия’ или *Fritillaria* ‘рябчик, фритиллярия’, см. (БНМ: 57–58, № 116; БЕР (I): 127; МББР: 342).

дня. Утром Юрьева дня идут на реку. Там поют песни и плетут венки, наплетая цветы на веточки бука: *И се оти́ва на рекáта рáно, жeníте пéиъ^ат, то се нарéждъ^ат на рекáта, оттúка цéлата рекá, сiчки жení идзъдъ^ат на рекáта да вицъ^ат венци́. Осóбено млáдите неvéсти, момiчeта* [И идут на реку рано, женщины поют, выстраиваются вдоль реки, отсюда вся река, все женщины выходят к реке плести венки. Особенно молодухи, девушки] (записано мной в 2004 г. от Анны Георгиевой Веселиновой, 1935 г.р., с. Стакевцы).

В западной части Болгарии (юго-запад, македонская часть Болгарии, Средняя Западная и Северо-Западная Болгария) растения, которые вплетаются в ритуальные венки, призваны обеспечить большие надои у скотины. В частности, это ежевика, молочай, дикая герань (*здравец*), а также различные растения, названия которых образованы от хронима *Гергьовден*: *гергевка, гергьови баби, гергьови бабки, гергьовче, гергевденче, гергьовденче, гергйовденче, гергьовден, гергьовско цвете, гергйовско кокиче*. Указанными фитонимами могут обозначаться: ландыш (*Convallaria majalis*) – *гергевка, гергьовденче, гергьови баби, гергьови бабки*; круциата гладкая, или подмаренник крестообразный (*Galium cruciatum*, семейство мареновых), – *гергевка*; будра волосистая (*Glechoma hirsuta*, семейство губоцветных) – *гергьовденче, гергйовденче*; ракичник (*Cytisus*, семейство бобовых) – *гергьовденче*; вероника (*Veronica*, семейство норичниковых) – *гергьовденче*; пастушья сумка обыкновенная (*Capsella bursa-pastoris*, семейство крестоцветных) – *гергьовден*; калужница болотная (*Caltha palustris*, семейство лютиковых) – *гергьовско цвете*; живучка (*Ajuga*, семейство губоцветных) – *гергьовче*; яснотка пурпурная (*Lamium purpureum*, семейство губоцветных) – *гергьовче*; нарцисс белый (*Narcissus roëticus*, семейство амариллисовых) – *гергевденче, гергьовче*; лютик (*Ranunculus acris*, семейство лютиковых) – *гергьовче*; белоцветник летний (*Leucojum aestivum*, семейство амариллисовых) – *гергйовско кокиче*, см. (МББР: 351). Растениями (как правило, лекарственными – используемыми в болгарской народной медицине и магии), вплетаемыми в венки, ритуально кормят (*захранват, кърмят*) скотину перед первым доением.

Магические действия, призванные увеличить надои скота (продуцирующая магия) и обеспечить плодородие в доме, неразрывно связаны с ритуалами, исполняемыми с целью **предохранить скотину и дом от злых сил** (магической профилактики). Именно поэтому в народной практике используются растения, употребляющиеся как отгонные средства. Представления об отгонных функциях таких растений обусловлены наличием у них

свойств, которые в традиционной культуре связываются с апотропеями. Это могут быть шипы (колючки), как у боярышника, розы, терновника, ежевики; способность обжигать, как у крапивы; сильный запах, как у чеснока или у сельдерея¹⁷; горький или кислый вкус. Реже в традиционной культуре отгонные функции связываются с наименованием растения и его народно-этимологической трактовкой (вербальная магия). Растения с сильным запахом используются в обряде первого питья молока, которое осуществляется через растения с полым стеблем, имеющими сильный запах и горький вкус, и является превентивной магической практикой (Колева 1981: 36). Превентивной магией можно объяснить также практику пропускания первого выдоенного молока через кольцо девушки, которая носит ритуальный хлеб – подарок пастухам. Это делается для профилактики порчи скота и против магического «отбирания» молока у скотины (Ловешки край 1999: 312; Софийски край 1993: 252; Пловдивски край 1986: 270 и др.). (Ср. также ритуальное доение через обрядовый хлеб с отверстием посередине.) В Пиринском крае через венюк из крапивы и плюща доят овец, чтобы уберечь их от посягательств ведьм (Пирински край 1980: 466, прим. 42); в Родопах, чтобы предотвратить возможность магического «отбирания» молока у скотины, в подойник кладут крапиву, дикую герань (*здравец*), стебель чеснока, лекарственные травы, мялису (*мáточина*, *Melissa officinalis*) и тимьян (*мáщерка*, *Thymus serpyllum*) (Родопи 1994: 108). Те же цели преследуют, добавляя животным в корм растения с горьким вкусом или неприятным запахом (Каменица, Юго-Западная Болгария) (Захариев 1935: 223) или травы, смешанные с солью и порошком из

¹⁷ В Средней Западной Болгарии первое доение овец осуществляется через стебель сельдерея, предварительно очищенный от сердцевинки; также сельдерей кладут в кастрюлю, куда доят овец: *И през дупката първо път да музне, през дупката на силно, да са силни офците на млеко*¹⁷ [Через отверстие первый раз надо подоить, через отверстие (стебель) сельдерея (*силни*), чтобы овцы были «сильны» на молоко] (записано мной в 2005 г. от Филаны Петровой Велевой, 1920 г.р., с. Кралев-Дол), см. подробнее (Трефилова 2006: 247). В данном случае надо отметить также и языковое притяжение, паронимическую аттракцию (вербальная магия), которой объясняется использование сельдерея (*силни*) с целью увеличить надой молока (чтобы овцы были *сильны* на молоко). Тот же механизм (акциональный код поддерживается вербальным) отмечается в Страндже: ворота и двери хозяйственных построек украшают боярышником (*благин*), чтобы с животными всё было в порядке (животные были *благ*) (Странджа 1996: 338).

черепашьего панциря (рупское население Странджа, юго-восток Болгарии) (Колева 1981: 52), украшая двери хлева чесноком и боярышником или боярышником и дикой грушей: *Глог се слага да им бучка на мамниците в очите, да не мож да видят* [Боярышник вешают, чтобы воткнуть ведьмам в глаза, чтобы они не могли видеть] (Сакар 2002: 358), выливая на посевы полныи воду, которой моют подошники (см. прим. 7). Следует отметить, что само действие «отбирания» молока у скотины может сопровождаться ритуальным кормлением чужого стада заговоренными травами (Колева 1981: 64).

В дальнейших (после первого ритуального доения и украшения молочной посуды) действиях с травами из ритуальных венков можно усмотреть продуцирующую магию. Травы пускают по течению реки, «чтобы у овец молоко текло, как вода».

Использование растений в обрядовом комплексе первого доения этим не ограничивается. По традиции, молоко от первой дойки сразу же заквашивается с целью получить первый пастушеский сыр (брынзу, *сірене*). В Северо-Восточной Болгарии первую брынзу режут ножом, сделанным из дерева боярышника или груши. Свежую брынзу раздают за здоровье овец, за св. Георгия и за упокой (для поминовения умерших). При этом ее украшают, как и молочную посуду, молодым чесноком, букowymi листьями, цветами боярышника, стеблями крапивы (Колева 1981: 36).

Заклание жертвенного животного также сопровождается действиями с растениями. В различных областях Болгарии жертвенного ягненка режут около очага, у ворот, в хлеву и др., а также под плодовым деревом или под кустом розы. Под плодовым деревом преобладает заклание ягненка в Юго-Восточной и Южной Болгарии (Там же: 77). Как было отмечено выше (см. прим. 8), место для заклания ягненка устилают листьями плодовых, «священных» растений и растений-оберегов. Ягненка при запекании накрывают крапивой или листьями бука, которые затем сохраняют и употребляют как лекарственное средство или дают курам, чтобы те лучше неслись (Там же: 78); также при запекании жертвенное животное могут накрывать листьями груши, ревеня, айвы (Странджа 1996: 339).

2. Обряды, связанные с земледелием и нацеленные на обеспечение плодородия. В данной статье имеет смысл объединить обычаи, связанные с плодородием вообще и земледелием в частности, так как практики использования растений в аграрных обычаях и в обычаях, связанных с обеспечением плодородия в целом, во многом схожи.

Часто сами травы (растения), которыми украшают атрибуты обряда первого доения, те же, что и используемые в украшении девочки, участвующей в замешивании обрядового хлеба (приносящей воду для замешивания хлеба), женщины, замешивающей хлеб, дежи (ночвы), в которой этот хлеб месят. Например, для замешивания обрядового хлеба используют «цветочную воду» (*цветкова вода*), в которой предварительно замочили молочай (*млечка*), дикую герань (*здравец*), растение *гергьовденче* (Пирински край 1980: 444).

Обрядовый хлеб в разных частях Болгарии используют с небольшими различиями как в скотоводческой, так и домашней практике. На западе (в основном северо-западе) Болгарии через хлеб с отверстием посередине доят овец, катают хлеб между овцами в хлеву, раздают в церкви и соседям за здоровье и за упокой (для поминовения умерших). Первое молоко и первая в новом скотоводческом году изготовленная брынза служат для обрядового угощения предков. Праздник св. Георгия наряду с другими, в зависимости от района определенными весенними праздниками, является и днем, когда почитаются предки, могущие поспособствовать обеспечению плодородия в новом хозяйственном году.

Земледельческие обычаи дня св. Георгия связаны с защитой новых посевов и будущего урожая и направлены на обеспечение плодородия и урожая в новом земледельческом году. Основные обрядовые комплексы в этот день следующие: ритуальные обходы полей, огородов, виноградников; приготовление обрядовых хлебов; гадание и предсказания плодородия, обычаи и обряды, направленные на обеспечение потомства у молодых; обряды, призванные обеспечить здоровье людей и животных в новом хозяйственном году (Колева 1981: 110, 156). Растения в ритуальной практике используются по-разному во всех элементах обрядового комплекса. В частности, *ритуальные обходы посевов* сопровождаются украшением участников обходов листвой и втыканием в землю веточек с листвой. Анализируя действия с веточками в день св. Георгия, Т. Колева предполагает, что в этот день (период) пробуждающейся растительности приписывается такая же магическая сила, что и головне от рождественского обрядового полена (*бъдник*) в рождественский период (Там же: 111), ср. тж. обычай в разных славянских традициях втыкать в землю освященные ветки и др. с целью уберечь посевы от вредителей и насекомых и повлиять на качество урожая (Агапкина, Левкиевская 1995: 458).

С ритуальными обходами полей связан и обрядовый комплекс «отбирания» плодородия, подобно магическому «отбиранию» моло-

ка у скотины¹⁸. В данном случае объектом обряда являются сами культивируемые растения. Чтобы предотвратить «отбирание» посевов, мужчины втыкают ветки с листвой по углам поля (Димитрова-Павлова 2007: 92), также используют растения-апотропеи, например, на засеянное поле кидают уголь и чеснок (Софийски край 1993: 254), но, как правило, исполняют ритуальные действия не с растениями, а с металлическими предметами и огнем (Колева 1981: 113–116).

В целом в использовании растений в указанных обрядовых комплексах усматривается имитативная магия: сама способность растения каждый год пробуждаться, обновляться, плодоносить используется в магической практике с целью перенести свойства растений на предметы или людей, которые контактируют с этими растениями. Так, широко распространенный в Болгарии обычай кататься по росе в день св. Георгия за здоровье исполняется на зеленой траве. В свою очередь, в Западной Болгарии травы, которыми в первый раз кормят стадо овец, собирают девушки, неженатые парни и молодухи после ритуального катания по росе (Колева 1981: 157). С целью *сохранить и приумножить здоровье (красоту)* в Средней Западной и Северо-Западной Болгарии (а также Македонии) девушки моются под кустом розы и после купания опоясываются веткой вербы или брионией белой (*дива тиква*) (Там же: 160). Чтобы в новом году лучше росли волосы, девушки моют их «георгиевской» водой, которую приносят до рассвета и в которую добавляют лекарственные травы, зеленые веточки, веточки от ритуальной палки, с которой ходили колядовать на Новый год (*сурвака*), колосья пшеницы, красную нитку и пасхальное яйцо. В некоторых районах воду, которой моют волосы в Юрьев день, оставляют накануне на ночь под кустом розы. В Средней Северной Болгарии девушки украшают свои волосы колосьями ржи и после этого подрезают их, произнося обрядовую формулу: *Както расте ръжта високо, така да расте и косата на момата, да е розова и хубава като гула* [Как растет рожь высоко, так пусть растет и коса девушки, пусть она будет розова и красива, как роза]. Чтобы волосы были красивыми и длинными, в этом же регионе их украшают в Юрьев день веточками бука, вербой и цветами (Там же: 157). В Юго-Восточной и Южной Болгарии при обрядовых действиях с волосами девушки используют пижму

¹⁸ На болгарской этнической территории этот ритуальный комплекс характерен больше для кануна Иванова дня (29.VI). Подробно о магических ритуалах «отбирания» посевов, о связанной с ними превентивной практике и о сходстве (изоморфности) в связи с этим семантических структур Юрьева и Иванова дня см. (Николова 1999: 66–67).

(*вратика*), действие с которой объясняется не только тем, что она обладает целебными свойствами, но и языковыми факторами, а именно паронимической аттракцией: в болгарском языке *вратика* созвучно глаголу *въртя се* 'вертеть(ся)': *вратика* (пижма) используется, чтобы «вертелись парни около девушки» (*за да се въртят момците край момите*) (Там же: 158; Странджа 1996: 338). В Юго-Восточной Болгарии девушки с утра моют голову настоем лекарственных трав: *дива тиква* (переступень двудомный, или бриония белая, *Bryonia alba*), *дива крапуна* (дикая тыква, *Cucurbita lagenaria*), *брéшнел* (плющ), *мáрна душичка*, *бабина душичка* (тимьян) (Сакар 2002: 360). В Юго-Западной Болгарии девушки в день св. Георгия мажут волосы тополиным и виноградным соком. Ритуально подрезанные волосы закапывают под виноградную лозу со словами: *Както расте лозницата, така да ми расте косата* [Как растет виноградная лоза, так пусть у меня растут волосы] (Колева 1981: 159). В Пиринском крае девушки расчесывают волосы под тополем, приговаривая: *Косата ми да порасне толкова дълга, колкото таа топола* [Пусть мои волосы вырастут такими длинными, как этот тополь] (Пирински край 1980: 446).

«Для здоровья» детей их матери в Юрьев день ритуально бьют их веточками бука (Ловешки край 1999: 312) или веточкой любого листоватого дерева ударяют по одеялу, под которым спит ребенок (Пирински край 1980: 446). В окрестностях Преслава в Юрьев день за здоровье детей исполняется ритуал *крадене на деца* (кража детей). Детей, которым еще не исполнился год, уносят в свой дом дети постарше, кладут их на бочку, полную вина, и надевают им венки, сплетенный из дикой герани (*здравец*) и цветов. *Здравец* символизирует здоровье, вино – красоту, бочка – полноту. Мать, найдя ребенка, одаривает «воров» (Димитрова-Павлова 2007: 98). В Страндже и у капанцев существует практика накануне Юрьева дня первый раз в году собирать ясенец (*рóсен*, *Dictamnus albus*, семейство рутовых), которым лечат больных: больной ложится на поляне, его огораживают набранным ясенцом, и больной со своими сопровождающими должен переспать так ночь. По сну, увиденным в эту ночь, гадают, выздоровеет человек или нет (Странджа 1996: 338; Капанци 1980: 225). В Софийском крае веточки вербы не только используют для украшения двери дома и хозяйственных построек, но и закрепляют за ушами (Софийски край 1993: 252).

На протяжении всего года болгары используют в качестве лекарственных средств растения, собранные накануне (или утром) Юрьева дня (та же сила приписывается растениям, собранным в ночь на Иванов день). Кроме того, как лекарство используют растения, смоченные при заклинании кровью жертвенного животного и

затем высушенные: крапиву, дикую мяту (*гъозум* или *джоджен*) (Сакар 2002: 361; Пловдивски край 1986: 271), базилик (Странджа 1996: 338), бузину (*бъз*), несколько растений, которые составляют «георгиевский букетик» (*гергьовска китка*: букетик из зеленого лука, цветка, веточки с листьями и лекарственных трав) (Пловдивски край 1986: 269, 271).

При обрядовых действиях, направленных на **обеспечение плодородия** (плодовитости) в доме (например, массовое купание молодых в реках и источниках), используются, как правило, растения, которые употребляют в любовной магии (Колева 1981: 159). В окрестностях Преслава (Средняя Восточная Болгария) бездетные женщины с целью вылечиться от бесплодия пьют росу, собранную с листьев бука, дуба, боярышника и лесного орешника (Димитрова-Павлова 2007: 93).

Идея плодородия ярко выражена в ритуальном качании на качелях в день св. Георгия, которое распространено на всей этнической территории Болгарии и которое завершает обрядовый цикл дня св. Георгия. Обрядовое качание на качелях в этот день происходит в лесу или в поле около дерева. Преимущественно выбирают дуб, бук, вяз как «священные» деревья или фруктовое (плодоносящее) дерево как несущее идею плодородия – грушу или грецкий орех; вербу как дерево, символизирующее здоровье (Софийски край 1993: 253). Бук в день св. Георгия повсеместно используют в Болгарии для украшения ворот деревенской ограды в селах или квартирной входной двери в городах¹⁹. Вербку качелей также плетут из растений, несущих идею здоровья, – из конопли, из липового лыка (Колева 1981: 161), из вербы. В Пиринском крае качели часто украшают кизилowymi ветками (Пирински край 1980: 446). Девушки, качаясь на качелях, призывают плодородие на посевы и огороды. С целью выйти замуж девушки при качании на качелях используют травы, которые употребляются в любовной магии. Ср. в Сербии: незамужние засидевшиеся в девках девушки качаются на качелях, в то время как их более молодые подруги бьют

¹⁹ В Болгарии бук относится к священным почитаемым деревьям. Во время больших праздников старые буковые деревья, растущие в пределах села, священники окропляют святой водой и помазывают; практикуется обрядовые обходы подобных буковых деревьев (БНМ: 47, № 87; Пловдивски край 1986: 306). Помимо бука, священными деревьями, которые нельзя рубить, могут считаться вяз (*бряст*) и даже боярышник (*глог*) (Коледаров 1963: 112). При этом вяз, как и боярышник, в некоторых регионах связывают со злыми духами, называя их *юдински*, *самовилски* растения (Пирински край 1980: 466).

их стеблями крапивы (Там же: 163); в Пловдивском крае к северу от р. Марицы при качании на качелях парней и девушек бьют веточками с распустившимися листьями (Пловдивски край 1986: 271).

В обрядовый комплекс, нацеленный на обеспечение плодородия и имеющий брачную символику, входит и *ритуальное гадание в день св. Георгия*, которое осуществляется с помощью разных предметов (хлеба, расчески, красных ниток), в том числе и *растений*. В Болгарии распространено подрезание стеблей зеленого лука в ночь накануне Юрьева дня и произнесение вербальных формул с целью узнать будущее (распознать жениха). О будущей женитьбе гадают по тому, насколько вырастет стебель лука за ночь. Гадают также и по стеблям крапивы или листьям ириса (*перуника*): если срезанные стебли крапивы за ночь не увянут, девушка в текущем году выйдет замуж; или девушка выйдет за того парня, чье имя она загадала для одного из листьев ириса, выросшего больше всех за ночь накануне Юрьева дня (Добруджа 1974: 331). В Южной и Юго-Восточной Болгарии по растениям гадают о замужестве, о здоровье и плодородии. Вечером накануне дня св. Георгия подрезают стебли чеснока, а утром смотрят, взошли ли новые. Если нет, то человек, на которого загадали, в этом году умрет. Также гадают каждому члену семейства, раскладывая с вечера листья ревеня (*лапад*) или груши на черепице. Утром смотрят, не завяли ли листья. Если лист не завял, человек будет здоров весь год (Сакар 2002: 359). Похожие действия совершают в Родобах и Страндже, срывая с вечера перед Юрьевым днем стебли крапивы, лука или бузины (*бъз*) (в Страндже стебли крапивы, бузины или дикой герани – *здравец*) и гадая о здоровье членов семейства по увядшим или нет стеблям (Родопи 1994: 110; Странджа 1996: 338). В Пиринском крае гадают о здоровье членов семейства по свежести букетиков крапивы, перевязанным красной ниткой и положенным перед Юрьевым днем на ночь на крышу дома (Пирински край 1980: 447). В Западной Болгарии при гадании чаще используют не растения, а иные ритуальные предметы.

К ритуальному гаданию о будущей женитьбе примыкает и тип гадания *напяването на пръстени* ‘напевание на кольца’²⁰, во время

²⁰ В Родобах фиксируются названия *пеене, припяване, наричане на китки* ‘пение, наговаривание на букетики’ (Средние Родопы), *вадене на китки* ‘вытаскивание букетиков’, *мартова́л* (Восточные Родопы), *кюпа* (Велинградский р-н). Обычай в день св. Георгия исполняется преимущественно болгарскими-мусульманами; для болгар-христиан, живущих в Родобах, этот обычай приурочен к Иванову дню (29.VI) (Родопи 1994: 109). В Пиринском крае обычай носит название *кв́асене китки* ‘замачивание букетиков’ или

которого гадают не только о женитьбе, но и о здоровье и плодородии в течение наступающего хозяйственного года. Этот тип гадания фиксируется в разных областях Болгарии в Новый год, в Юрьев день, Иванов день (29.VI/7.VII). В Юрьев день *напяването на пръстени* с целью узнать будущего жениха происходит чаще всего в Средней Северной и Северо-Восточной Болгарии. Выбирают девочку 7-8 (иногда и 10) лет, в горшочек с принесенной в ритуальном молчании водой (*мълчана вода*) кладут предметы, заворачивают в красный или белый платок и ставят на ночь под куст розы. Рано утром девушки собираются в круг, в середину его ставят девочку, которая начинает вынимать из воды предметы под пение девушек, гадающих о будущем словами песни. После окончания обряда (окончания пения) девочка поливает девушкам на руки, остальную воду выливает под розу. Кроме розы, посуду оставляют на ночь и под плодоносящим деревом, а также в саду среди цветов. В Юго-Восточной и Южной Болгарии обряд имеет более развернутую форму и функцию предсказания не только будущего брака, но и здоровья и плодородия. Особенно ярко это отражают ритуальные песни. В самих песнях девушка и парень сравниваются с растениями; песенные формулы нацелены, в частности, на обеспечение богатого урожая культивируемых растений (наряду с общим плодородием):

*Ние сме с тебе
като лика прилика,
Като два стръка иглика,*

*Като два бора в двора,
Като ружа в градина.*

*Чулиго милиго
Чуната китка,
На много рапка,
На много берже,
На много прикя,
На нова къща.*

Мы с тобой
как две капли воды,
Как два стебля первоцвета
(примулы),
Как две сосны во дворе,
Как алтея в саду.

Чулиго милиго,
Чудный букетик,
(Пусть будет) много кукурузы,
Много фасоли,
Хорошее приданое,
Новый дом.

(Колева 1981: 166–167).

К магическим действиям, осуществляемым в день св. Георгия в Болгарии, примыкают *действия с самими культивируемыми растениями*. Так, по народным представлениям, именно в день св. Георгия (также в день св. Иеремии, 1.V/14.V, ср. Трефилова 2006:

напяване на нишѝне зд. ‘напевание (наговаривание) на помеченные букетики’ (Пирински край 1980: 446).

247) или иные весенние праздники) следует сажать картофель, фасоль, кукурузу и другие культуры. Считается, что, если начать сажать культурные растения в этот день, они будут быстрее расти и давать большой урожай, то есть магически маркируется само календарное время, которое наделяется продуцирующими свойствами.

В некоторых районах Болгарии распространено обрядовое запугивание плодовых деревьев в Юрьев день (или накануне) и их символическое зарубание (засекание). Этот обычай встречается в праздновании дня св. Георгия в основном в Северо-Восточной, Средней Северной Болгарии и Южной Болгарии, в то время как в западных областях (часто и юго-западных) он исполняется на Новый год (Колева 1981: 116; Добруджа 1974: 225; Капанци 1980: 267; Пирински край 1980: 466; Пловдивски край 1986: 269; Странджа 1996: 224 – в Страндже ритуал может исполняться также на Сорок мучеников или на Пасху)²¹. Во время ритуала один из двух его участников исполняет роль бесплодного дерева. Когда один замахивается топором, чтобы якобы срубить неплодоносящее дерево, его партнер говорит: *Не ме сечи, ще родя догодина!* [Не руби меня, я рожу через год] (Колева 1981: 116). У капанцев ритуал может быть использован и в магической вредоносной практике: если дерево «запугает» чужой, он «отнимет» урожай, и плодоносить будут его фруктовые деревья (Капанци 1980: 267).

Чтобы плодовые деревья плодоносили, под них выливают остатки воды, использованной для замешивания юрьевского обрядового хлеба (Добруджа 1974: 333); кровь жертвенного животного (Агапкина 1994: 98).

Итак, растения, которые используются в обрядах и магических практиках дня св. Георгия, с одной стороны, призваны обеспечить плодородие во всех сферах хозяйственной жизни человека, с другой стороны, некоторые растения сами являются объектом магической практики. Основными функциями ритуально употребляемых растений являются превентивная (связанная с апотропейными свойствами растения, которые ему приписывает народная традиция), продуцирующая, имитативная. Следует отметить, что обря-

²¹ Исполнение таких обрядов, как гадание о будущем урожае и здоровье, ритуальное засекание деревьев, приготовление обрядовых хлебов (обозначаемых терминологически), закление жертвенного животного, типологически сближает Новый год и день св. Георгия (оба маркируют начало нового календарного и жизненного – вегетативного – циклов). Инициальная магия присутствует в различной степени в праздновании и других календарных дат, в основном весеннего цикла: 1 марта, Сорока мучеников (9/22.III), Благовещения (25.III), Пасхи.

довые песни, исполняющиеся болгарами на другие праздники, в основном весенне-летнего цикла, восходят к обрядовой практике Юрьева дня и первоначально связаны с празднованием дня св. Георгия. Использование растений в праздниках весенне-летнего цикла у болгар и сравнительное изучение их применения в календарной обрядности может оказаться интересным для установления типологических сходжений в обрядовой практике Юрьева дня и праздников, с одной стороны, пасхального, с другой – троичко-купальского циклов.

Литература

- Агапкина 1994 – Агапкина Т.А. Южнославянские поверья и обряды, связанные с плодовыми деревьями, в общеславянской перспективе // Славянский и балканский фольклор. Верования. Текст. Ритуал. М., 1994. С. 84–111.
- Агапкина, Левкиевская 1995 – Агапкина Т.А., Левкиевская Е.Е. Втыкать // Славянские древности: Этнолингв. словарь / Под общ. ред. Н.И. Толстого. Т. 1. М., 1995. С. 458–459.
- Агапкина, Усачёва 1995 – Агапкина Т.А., Усачева В.В. Боярышник // Славянские древности: Этнолингв. словарь / Под общ. ред. Н.И. Толстого. Т. 1. М., 1995. С. 242–244.
- БНМ – Българска народна медицина: Енциклопедия / Съст. и ред. М. Георгиев. София, 1999.
- БЕР – Български етимологичен речник. Т. 1–6. София, 1971–2002.
- Вълчинова 1997 – Вълчинова Г. За копривата и чесьна // Българска етнология. 1997. № 4. С. 53–59.
- Димитрова-Павлова 2007 – Димитрова-Павлова Д. Празнично-обредна система в Преслав и Преславския край. Велико Търново, 2007.
- Добруджа – Добруджа. Етнографски, фолклорни и езикови проучвания. София, 1974. (Етнографски проучвания на България).
- Захариев 1935 – Захариев Й. Каменица: Географско-етнографско изучаване // Сборник за народни умотворения и народопис. София, 1935. Кн. 40.
- Илиев 1919 – Илиев А. Растенията от българско фолклорно гледище // Списание на българската академия на науките. София, 1919. Кн. 18. Клон историко-филологичен и философско-обществен. 10. С. 93–180.
- Капанци – Капанци: Бит и култура на старото българско население в Североизточна България: Етнографски и езикови проучвания. София, 1980. (Етнографски проучвания на България).
- Колева 1981 – Колева Т. Гергьовден у южните славяни. София, 1981.
- Коледаров 1963 – Коледаров П. Народописни материали от с. Плевня, Драмско // Сборник за народни умотворения и народопис. София, 1963. Кн. 50. С. 87–120.
- Ловешки край – Ловешки край: материална и духовна култура. София, 1999. (Етнографски проучвания на България).

- Маринов 1981, 1984 – Маринов Д. Избрани произведения. Т. 1: Народна вяра и религиозни народни обичаи. София, 1981; Т. 2: Етнографическо (фолклорно) изучаване на Западна България (Видинско, Кулско, Белоградчишко, Ломско, Берковско, Оряховско, Врачанско). София, 1984.
- МББР – Материали за български ботаничен речник / Събр. от Б. Давидов, А. Явашев; Доп. и ред. от Б. Ахтаров. София, 1939.
- Николова 1999 – Николова В. Плитка на нивата. Български обичаи при отглеждането на житните култури. София, 1999.
- Пирински край – Пирински край. София, 1980. (Етнографски проучвания на България).
- Пловдивски край – Пловдивски край: Етнографски и езикови проучвания. София, 1986. (Етнографски проучвания на България).
- Плотникова 2004 – Плотникова А.А. Этнолингвистическая география Южной Славии. М., 2004.
- Попов 2006 – Попов Р. Български народен календар. София, 2006.
- Родопи – Родопи: Традиционна народна духовна и социалнонормативна култура. София, 1994. (Етнографски проучвания на България).
- РСКиНЈ – Речник српскохрватског књижевног и народног језика. Књ. 1. Београд, 1959.
- РСХКЈ – Речник српскохрватскога књижевног језика. Књ. 1. Нови Сад; Загреб, 1967.
- Сакар – Сакар: Етнографско, фолклорно и езиково изследване. София, 2002. (Етнографски проучвания на България).
- Седакова 2004 – Седакова И. А. Этнолингвистические материалы из северо-восточной Болгарии (с. Равна, Провадийская община, Варненская обл.) // Исследования по славянской диалектологии. [Вып.] 10: Терминологическая лексика материальной и духовной культуры балканских славян. М., 2004. С. 237–267.
- Сливенски календар... — Сливенски календар на исторически събития, дейци и традиционни народни празници. Сливен, 1998.
- Софийски край – Софийски край: Етнографски и езикови проучвания. София, 1993. (Етнографски проучвания на България).
- Странджа – Странджа. Материална и духовна култура. София, 1996. (Етнографски проучвания на България).
- Трефилова 2004 – Трефилова О.В. Этнолингвистические материалы из с. Стакевцы, район Белоградчика (Северо-Западная Болгария) // Исследования по славянской диалектологии. [Вып.] 10: Терминологическая лексика материальной и духовной культуры балканских славян. М., 2004. С. 354–398.
- Трефилова 2006 – Трефилова О.В. Этнолингвистические материалы из с. Кралев-Дол, Перничская область, община Перник, Средняя Западная Болгария // Исследования по славянской диалектологии. [Вып.] 12: Ареальные аспекты изучения славянской лексики. М., 2006. С. 228–276.
- Узенёва 2004 – Узенёва Е.С. Этнолингвистические материалы из центральной Болгарии (село Дылбоки, область Старой Загоры) // Ис-

следования по славянской диалектологии. [Вып.] 10. М., 2004. С. 268–353.

Усачёва 1999 – Усачёва В.В. Крапива // Славянские древности: Этнолингв. словарь / Под общ. ред. Н.И. Толстого. Т. 2. М., 1999. С. 643–646.

Усачёва 2009 – Усачёва В.В. Растения // Славянские древности: Этнолингв. словарь / Под общ. ред. Н.И. Толстого. Т. 4. М., 2009. С. 406–412.

Фитотерапия – Йорданов Д., Николов П., Бойчинов А. Фитотерапия. Лечение лекарственными травами. 3-е доп. рус. изд. София, 1972.

Ключевые слова: Этноботаника, этнолингвистика, болгарская традиционная культура, обряд, растения, лечебные травы, день св. Георгия, Юрьев день.